

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Уголовно - правовой институт соучастия
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.474ВКР

Руководитель работы,
ст. преподаватель кафедры
_____ Т.В.Кухтина
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-474
_____ О.А.Ремизова
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В.Бирюкова
_____ 2017 г

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ЕГО ПРИЗНАКИ	
1.1 История развития института соучастия в уголовном праве России	8
1.2 Понятие, цели и задачи уголовно-правового института соучастия..	20
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	
2.1 Формы и виды соучастия в преступлении	33
2.2 Уголовная ответственность за соучастие в преступлении	46
2.3 Экссесс исполнителя	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65

ВВЕДЕНИЕ

Преступления, совершенные в соучастии, имеют повышенную общественную опасность. Так, данные преступления указывают не только на негативные социальные условия экономического, политического, правового характера, но в последнее время становятся угрозой национальной безопасности того или иного государства и мира в целом.

Так, за 2015 год в Российской Федерации было зарегистрировано более 300 тысяч преступлений, совершенных группой лиц, что является третью совершенных преступлений. Но данные преступления подразумевают не только преступления, совершенные группой лиц, а также несовершеннолетними.

Примерно 25-35% от общего числа рассматриваемых судом уголовных дел преступления, совершенные в соучастии.

Институт соучастия в совершении преступлении является одним из наиболее сложных в уголовном праве. За всё время развития уголовного права России данному институту уделялось особое внимание, так как в совершении данных преступлений задействовано несколько лиц, и могут возникать споры при квалификации совершенных ими действий.

Соучастие - понятие широкого значения, так как соучастием признается умышленно совершенные преступления двумя и более лицами.

Актуальность данной темы заключается в увеличении числа групповых преступлений, при квалификации которых следует правильно и точно дать правовую оценку таких противоправных деяний, так как возникает множество трудностей и проблем при определении роли каждого из соучастников преступлений, верное назначение наказания. Ведь

Объектом исследования является институт соучастия в преступлении, тенденции и закономерности практики правоприменения по делам о преступлениях, совершаемых в соучастии.

Предмет исследования – нормативная правовая база, содержащая нормы о соучастии в преступлении.

Цель выпускной квалификационной работы - уголовно-правовой анализ норм, составляющих института соучастия в преступлении в действующем уголовном кодексе Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать нормативно-правовую и научную литературу по теме исследования.
2. Рассмотреть историю развития института соучастия в преступлении в уголовном праве России.
3. Определить понятие, цели и задачи уголовно-правового института соучастия.
4. Рассмотреть формы и виды соучастия в преступлении.
5. Проанализировать актуальные вопросы ответственности соучастия в преступлении.

Большой вклад в развитие института соучастия внесли такие ученые, как А.Н. Трайнин, И.П. Малахов, Г.А. Кригер, Б.С. Утевский, М.И. Ковалёв, А.А. Пионтковский, Ф.Г. Бурчак, А.И. Рарог

При написании данной работы использовались труды выше перечисленных ученых, учебная и специальная литература, а также судебная практика Южноуральского городского суда Челябинской области.

1 СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ЕГО ПРИЗНАКИ

1.1 Развитие института соучастия в уголовном праве России

В истории России имеется немало примеров, касающихся соучастия и групповой преступности в целом. Так, Земским Собором 1619 года, созданным при непосредственном участии молодого еще тогда царя Михаила Федоровича Романова среди прочего был рассмотрен и вопрос о злоупотреблениях местной администрации. Такие злоупотребления не были редкостью для Российского государства, но именно в период, предшествующий Собору 1619 года, вскрылся, во многом благодаря усилиям молодого царя, глобальный характер административных злоупотреблений¹.

Исторически институт соучастия в преступлении развивался в направлении дифференциации его видов, а также ответственности за соучастие.

Уголовная ответственность соучастников преступления – одна из наиболее сложных проблем в науке уголовного права. В ней переплетаются вопросы общих оснований уголовной ответственности, вины, причинной связи, стадий совершения умышленного преступления, принципов применения наказания, индивидуализации ответственности и прочее. В сфере действия института соучастия все эти вопросы приобретают свою специфику и нуждаются в специальном рассмотрении.

Нормы обычного древнерусского права нашли свое отражение в первых правовых памятках X века, таких как: договоры Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) с греками, Устав о земских делах Ярослава Мудрого, в которых

¹ Иванов Н.Г. Понятие и форма соучастия в советском уголовном праве, Саратов. 2012.– С. 10.

просматривается лишь зарождение уголовно-правовых понятий преступления и наказания¹.

Позднее система правовых норм Древней Руси стала называться «Русской правдой», которая является наиболее крупным памятником в истории русского права периода начала феодализма. В этот период не проводилось еще законодательного различия между формами соучастия и соучастниками преступления.

Однако, уже в Русской правде были заложены основные принципы ответственности лиц, совместно совершивших преступление.

Ст. 43 Пространной правды говорит о нескольких лицах, совершивших преступление, где устанавливается зависимость кратности платы за причиненный ущерб от количества участников преступления: «аже крадет гумно или жито в яме, то колико их будеть крало, то всем по 3 гривны и по 30 кун платити»².

Следовательно, до XVI в. русское уголовное право находилось на состоянии зарождения.

Тогда господствовал обычай, и немногие из его институтов получили закрепление в памятниках древнерусского права.

Развитие уголовного законодательства связано с эпохой укрепления центральной власти, процессом преодоления феодальной раздробленности.

Результатом таких преобразований явились Судебники Ивана III (1497 г.) и Ивана IV (1550 г.).

В период абсолютной монархии все стороны деятельности какого-либо ведомства охватывают Уставы. К ним относятся Воинский, Таможенный, Морской и другие. Важным памятником уголовного права XVIII в. стал

¹Иванов Н.Г. Групповая преступность: содержание и вопросы законодательства регулирования // Государство и право., 2006. - С. 12.

²Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика) Нестор., 2009. –С. 8.

содержащийся в Уставе воинском Артикул воинский, который является первым военно-уголовным кодексом России, вступившим в силу в 1715 г.

Что же касается института соучастия, то Артикул воинский, как и Уложение 1649 г., кроме главных виновников различал следующие формы соучастия: подстрекательство к совершению преступления (Артикул 2), пособничество (Артикул 189), недоносительство (Артикул 19), укрывательство (Артикул 190).

В Артикуле общим признаком соучастия было то, что применение наказания как для исполнителя, так и для подстрекателя и пособника было одинаковым, но и к лицам, которые имели хоть малейшее к нему отношение.

Так, в Артикуле 155 сказано: «Всяко яко убийца сам, тако и протчие имеют быть наказаны, которые к смертному убийству вспомогали или советом или делом вступались»¹. Таким образом, воинский Артикул 1715 года уравнивал в ответственности всех соучастников. Артикул 189 и Артикул 190 устанавливали: «один через другого чинит, почитается так, якобы он сам учинил: оные которые в воровстве конечно, вспомогали или о воровстве ведали и от того часть получили или краденое, ведая, добровольно принявши, спрятали и утаили оные властно яко сами воровали, да накажутся»².

Но судьба Артикула воинского не увенчалась успехом, а наоборот, некоторые положения его даже неким образом шагнули в прошлое уголовного законодательства того времени. Нежели положения Уложения 1649 года, которые наказывали соучастников более мягче, чем исполнителя. Позже, в 1754- 1766 годах Уголовное уложение развивалось более гуманно, в санкциях которого авторы старались уловить различие в наказании для всех соучастников преступления.

¹ Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). Нестор.-2009.- С. 12.

² Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). Нестор.2009. - С. 13.

Так, в главе «Об отраве» указывалось: «Кто такому злодею в таком преступлении сообщником был и отравы оные, которыми кого отравил и, ведая злое его в том умышление, продал или на то, как отравить кого научал, и иному учинить такую и равномерную казнь, как и самому убийце»¹.

Свод законов 1832 г., по сравнению с Артикулом воинским, более точно определяет виды соучастия, определяя их как соисполнительство, пособничество, попустительство. Но самое главное, Свод законов 1832 г. из соучастников выделяет зачинщиков, т.е. преступников, «которые действовали вместе с другими, - гласит ст. 12, - но прежде их первые положили умысел и согласили к тому других, или первые подали пример к совершению преступления». В соответствии со ст. 18, зачинщики наказывались более строго, чем простые исполнители, в то время как пособники, попустители, недоносители и укрыватели наказывались по мере их вины.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое в своей последней редакции 1885 г. действовало вплоть до октябрьских событий 1917 г., определяло основные количественные и качественные признаки соучастия, предусматривая согласно ст. 51, уголовную ответственность за «деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща».

Выделялись следующие разновидности совместной деятельности: совершение преступления по предварительному соглашению – заговор, или без такового – скоп, а также совершение преступления группой лиц, занимающихся преступлением в виде ремесла – шайкой.

Согласно ст. 13 Уложения, в зависимости от конкретной разновидности совместной деятельности виновных, различались следующие виды соучастников: зачинщики, сообщники, подстрекатели и пособники.

¹Шулина И.А. Организованное убийство (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). Нестор, 2009.- С. 15.

Так, «в преступлениях, учиненных несколькими лицами по предварительному их на то согласию, признаются зачинщиками: те, которые, умыслив содеянное преступление, склонили на то других, и те, которые, управляли действиями при совершении преступления или покушение на оное, или же первые к тому приступили; ...подговорщиками или подстрекателями: те, которые, не участвуя сами в совершении преступления, употребляли просьбы, убеждения, подкуп и обещание выгод, или обольщения и обман, или же принуждение и угрозы, дабы склонить к оному других».

Как видно, закон определяет не только виды соучастников, но и конкретную роль, предназначенную тому или иному соучастнику.

Несмотря на сложность системы Уложения в отношении вопросов соучастия, неопределенность и расплывчатость их отличительных форм, формальный подход к назначению наказания соучастникам, основные положения, определяющие основополагающие признаки соучастия в целом оказали большое влияние при конструировании уголовно-правовых норм о соучастии в будущем.

В течение 20 лет разрабатывалось новое уголовное Уложение, проект которого был подготовлен лишь к 1903 г. В этот период источниками действующего уголовного права были Уложение 1885 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Военный уголовный кодекс 1875 г. и Военно-морской устав 1886 г.

Уложение 1903 г. достигло большого достижения в конструировании уголовно-правовых норм о соучастии. Значительный интерес представляют в нем нормы о совместной преступной деятельности.

Так, Уложение содержало понятие соучастия, под которым, согласно ст. 51, понималось: «преступное деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение, или действующими заведомо сообща». Кроме этого, содержалось указание на наказуемость таких видов

соучастников, которые «непосредственно учинили преступное деяние или участвовали в его совершении – исполнителей, подстрекавших других к совершению преступления – подстрекателей, и которые были пособниками».

В этот период уже законодательно содержалось указание на освобождение уголовной ответственности при добровольном отказе соучастников от совершения преступления.

В Уложении не только существенно упрощалась система видов соучастников, но и дифференцировалась их ответственность, закреплялось понятие соучастия, а также выделялись четыре разновидности преступных образований: соучастие с предварительным сговором, без такового, преступное сообщество и шайка.

Так, согласно ст. 52 «согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления, и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечает только за участие в сообществе. Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказываются в случаях особо законом указанных».

Таким образом, дореволюционное законодательство относительно института соучастия было по основным параметрам сформировано.

В период до 1917 года проблема соучастия в преступлении в науке уголовного права была одной из самых важных и привлекала к себе повышенное внимание ученых¹.

Теоретики исследовали понятие соучастия в преступлении, виды соучастников, проблему разграничения их функций, ответственности за совершенное преступление.

Предпринимались попытки выявить те составы преступлений, которые могли быть совершены в соучастии, однако практически отсутствовали идеи

¹ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву, Киев, 1969.- С. 32.

о формах соучастия, и поэтому они не получили законодательного закрепления. Но многие теоретические разработки нашли отражение в нормативных актах. Наблюдалась также известная вестернизация отдельных проблем.

После 1917 года начала формироваться наука советского уголовного права. Серьезное внимание в ней уделялось проблеме соучастия в преступлении.

Но все-таки вопрос о преемственности в уголовном праве почти не ставился советскими учеными. Уголовное право как наука отрицалось советскими учеными, однако внешне такое отношение никак себя не проявило.

Из классической школы права фактически были заимствованы такие понятия, как «вина», «соучастие», «наказание». Из социологической школы - теория опасного состояния личности и меры социальной защиты. В этот период наблюдались попытки сравнительно-правовых исследований. Иначе говоря, шел процесс формирования нового уголовного права.

Впервые в советском законодательстве постановления о соучастии в качестве самостоятельного института Общей части уголовного права были сформулированы в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. впервые дал перечень отдельных видов соучастников и в качестве общего положения установил, что мера наказания каждому из них определяется как степенью участия, так и степенью опасности преступника и совершенного им преступления.

К соучастникам были отнесены: подстрекатели, пособники, исполнители, укрыватели. В Кодексе находит более отчетливое выражение наметившаяся еще в «Руководящих началах» 1919 г. тенденция к сужению круга соучастников - попустители в Кодексе исключены из числа соучастников.

Развитие советской доктрины о соучастии во второй половине 1920-х годов пошло по пути необоснованного расширения понятия соучастия, допускавшей, что соучастником будет лицо, которое в той или иной мере и степени предопределило или облегчило наступление преступного результата. Такая конструкция соучастия относилась к соучастникам лица, знавшего о намерении исполнителя преступления и оказавшее ему несущественное, подпадающее под примечание к ст. 6 УК РСФСР 1926 г., содействие в достижении преступного результата.

Подобное расширение понятия соучастия позволило привлекать к ответственности за соучастие лиц при отсутствии причинной связи между их деятельностью и наступившим преступным результатом и создало возможность для необоснованных массовых репрессий.

В советской науке уголовного права в качестве основного критерия классификации форм соучастия признавался субъективный признак (степень субъективной связи соучастников). В связи с чем выделялось соучастие без предварительного сговора и соучастие по предварительному сговору.

Вид соучастия можно определить как статусную и функциональную деятельность соучастника преступления, направленную на полное или частичное выполнение объективной стороны преступления в соответствующем объеме и степени, исходя из положения соучастника, в целях достижения общего для всех соучастников преступного результата, которая характеризуется в зависимости от указанных обстоятельств как исполнительская (соисполнительская), организаторская, подстрекательская или пособническая¹.

Только в «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г. были включены определения понятиям исполнителя, подстрекателя и пособника.

¹ Елифанова Е.В. Указ. соч.- С.26.

Существенным недостатком положений о видах соучастия в «Руководящих началах», стало отсутствие определения самой опасной фигуры из числа соучастников - организатора преступления.

Этот пробел Общей части уголовного законодательства повторился и в УК РСФСР 1922 г., в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г, и в УК РСФСР 1926 г.

До принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года высказывалось множество идей по совершенствованию уголовного законодательства, но лишь часть из них была положена в основу принятого УК РСФСР, а многие ценные идеи остались тогда невостребованными и нереализованными. Поэтому для полного анализа развития и проблемы соучастия представляется необходимым обратить особое внимание на теоретические разработки в области соучастия в преступлении в период 40-60-х гг. XX века.

В 1941 году появились значительная для российского законодательства работа А.Н. Трайнина «Учение о соучастии», ряд статей, таких как «Понятие и виды соучастия», «Соучастие и уголовная ответственность». В этот же период были опубликованы труды В. Гольдинера, А. Лаптева, В. Меньшагина и др.

Тогда же была признана организация преступных групп как опасная форма соучастия. В ней выделялись организаторы и рядовые участники сообщества. Было дано понятие организованной группы или шайки- это группа из двух или более лиц, предварительно организовавшихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В теории уголовного права на этот счет имелось множество взглядов. Объективная теория разграничения исполнителя и пособника исходила из различия между причиной и условиями наступления преступного результата: исполнители причиняют результат, в то время как пособники создают только одно из условий его наступления.

Представители другого направления в объективной теории полагали, что исполнитель - это тот, кто совершает действия, предусмотренные законом.

Сторонники субъективной теории отстаивают принцип - исполнители действуют в своем интересе, пособники же - в чужом. М.Д. Шаргородский придерживался объективной теории и полагал, что для исполнителя характерно обязательное выполнение действий, предусмотренных статьей Особенной части УК РСФСР¹.

Развитие некоторых институтов уголовного права в советский период пошло по пути, выработанному дореволюционной теорией и практикой. Такое положение было характерным именно для института соучастия. Элементы рецепирования положений о соучастии уголовно-правовой доктрины и практики буржуазного периода XIX – начала XX вв. в советский период проявились, в частности, в следующем:

- в основе теоретических положений советского уголовного права о попустительстве преступлению как вицу соучастия лежали выводы дореволюционной уголовно-правовой науки о наказуемости «упущения обязанностей доноса», впервые сформулированные в труде О. Горегляда;

- в советской уголовно-правовой науке и законодательной практике получила свое дальнейшее развитие дореволюционная позиция об определении ответственности соучастников, исходя не из их конкретной роли в совершении преступления, а исходя из опасности преступления и опасности преступника, выдвинутая впервые П.Д. Лодием;

- в советской уголовно-правовой доктрине специально указывалось, что соучастием может быть признано не всякое совершение преступления двумя или более лицами, а лишь такая совместная деятельность, по которой состоялось соглашение (М.А. Шнейдер и др.). Это утверждение основывается на дореволюционной концепции А. Жиряева о «внутренней связи между преступниками» при соучастии в преступлении;

¹ Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. ЛГУ, 1955. - С.149.

- получившая свое развитие и законодательное закрепление в дореволюционной России теория равной ответственности соучастников, «успешно» нашла свое применение в советском уголовном законодательстве (ст. 12 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., ст. 17 УК РСФСР 1926 г.);

- понимание организованной группы (шайки), которое было выработано доктринально в науке XIX-начала XX вв., достаточно долго оставалось базовым и в советской науке уголовного права.

- советский законодатель, как и дореволюционный, ограничился определением соучастия посредством перечня общественно-опасных деяний, которые включались в это понятие.

Но кроме этого также обсуждались и другие проблемы: возможность неосторожного соучастия в преступлении; возможность соучастия в неосторожном преступлении. По мнению М.И. Ковалева, подготовившего труд по этим проблемам, концепция соучастия, принятая Основами, была принципиально правильной. Остальные концепции вели или к расширению, или к сужению объема соучастия. Он утверждал, что для соучастия характерен только умысел¹.

В дискуссии о неосторожном соучастии мнения ученых разделились. Одни считали возможным неосторожное соучастие, например, М.Д. Шаргородский, С.А. Домахин, А.Н. Трайнин. Так, А.Н. Трайнин полагал, что отрицание сочетания соучастия и неосторожности приведет к освобождению от уголовной ответственности за соучастие целого ряда лиц².

Другие же полагали, что каждый из участников преступления, совершенного в результате неосторожного действия нескольких лиц, должен нести индивидуальную ответственность, а о соучастии здесь речи быть не может. Такой же точки зрения придерживались М.И. Ковалев, А.А.

¹ Ковалев М. И. (Соучастие в преступлении.), Свердловск, 1960. – С.287.

² Трайнин А.Н. Некоторые вопросы учения о соучастии 1957.Мираж - С.-28.

Пионтковский и др. Они исходили из того, что ответственность за соучастие возможна лишь при умысле. Этот вопрос в науке не разрешен до сих пор.

В 1960 году М.И. Ковалев предложил определить соучастие как умышленные, совместные действия вменяемых и действующих по собственной воле лиц, представляющие собой совершение одного и того же умышленного преступления, с разделением или без разделения ролей между участниками. Ученый последовательно отстаивал акцессорную природу соучастия, за что по идеологическим причинам подвергался резкой критике¹. Поэтому вовсе не случайно в 1999 году он вновь издал монографию «Соучастие в преступлении», которая представляет собой воспроизведение докторской диссертации, защищенной ранее. Работа интересна именно как памятник развития науки уголовного права и как свидетельство правоты автора по проблемам акцессорной природы соучастия. Судебная практика в этот период шла по такому же пути.

В 1960 году на базе Основ в РСФСР был принят Уголовный кодекс. Он воспроизвел нормы Основ, регламентирующие этот институт. Однако, несмотря на то, что Основы, а затем и УК РСФСР впервые дали развернутое определение соучастия, перечислили лиц, подлежащих ответственности за соучастие, все же нерешенными оставались многие вопросы, которые в последующем широко обсуждались в литературе

Так, проанализировав Основы и УК РСФСР, можно сказать, что уголовный закон и теория вовремя не отреагировали на серьезные изменения, происходящие в преступности. Существовавшие в то время концепции широкого привлечения общественности к борьбе с преступностью объективно позволили «проглядеть» зачатки бурного в последующем роста групповых форм совершения преступлений, которые уже через десять лет после принятия Основ составили пятую часть умышленных посягательств.

¹ Ковалев М. И.. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1960. – С.287.

Таким образом, к концу 60-х годов появилось четкое понимание основания ответственности за соучастие, понимание института соучастия и его границ, был разрешен ряд вопросов об объективных и субъективных признаках соучастия, появились предложения по выявлению его форм, обсуждались проблемы группового преступления, о пределах ответственности за соучастие, о соотношении норм Общей части об институте соучастия и необходимого соучастия Особенной части.

Согласно ст. 17 УК РСФСР 1960 г., соучастием признавалось «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления».

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. редакционно и по существу уточнили понятие соучастия, определив его как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления».

В 1994 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 17.1, в которой говорилось о групповом совершении преступления. Понятие соучастия, сформулированное в Основах 1991 г., было воспроизведено в ст. 32 УК РФ 1996 г.

1.2 Понятие, цели и задачи уголовно-правового института соучастия

В судебной практике основное число преступных последствий является результатом противоправных действий нескольких лиц¹. Такие действия могут носить случайный характер, когда они направлены на один и тот же объект посягательства, но не объединены общим умыслом. В таких случаях виновные лица могут и не знать о существовании друг друга. Но стечение

¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Юристъ, 2011. - С. 169.

действий может явиться результатом субъективного согласования действий нескольких индивидов.

Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления согласно ст. 32 УК РФ.

Институт соучастия возник в то время, когда появилась необходимость обосновать уголовную ответственность лиц, которые сами непосредственно преступления не совершали, но в различных формах оказывали содействие его выполнению.

В уголовном законодательстве такое обоснование достигалось путем определения видов соучастников, форм и видов соучастия и дифференциации ответственности указанных лиц. В этом заключается служебная функция института соучастия в уголовном праве.

Соучастие представляет собой особую форму совершения преступления. Особенность этой формы состоит в том, что оно не только сложно и неоднозначно применяется в судебно-следственной практике, но и по-разному трактуется в доктрине уголовного права. Можно выделить несколько таких проблем.

Во-первых, это дискуссионный вопрос о правовой природе соучастия. Согласно одному подходу соучастие имеет акцессорную природу (от лат. *accessorium* – «дополнительный», «несамостоятельный»). Это означает, что главной фигурой соучастия признается исполнитель, в то время как деятельность остальных соучастников является вспомогательной, лишенной самостоятельного значения. Отсюда оценка действий соучастников и их ответственность полностью зависят от характера действий исполнителя и его ответственности: наказуемы действия исполнителя - наказуемы и действия соучастников; если же исполнитель не привлекается к ответственности (по причине невменяемости, смерти и др.), то исключается ответственность и соучастников.

Кроме того, квалификация действий соучастников должна осуществляться по статье, предусматривающей действия исполнителя.

Наиболее активный сторонник данной теории М.И. Ковалев полагал, что состав преступления выполняется непосредственным исполнителем, остальными же соучастниками «сам состав преступления не выполняется», а в действиях подстрекателей и пособников есть некий «общий состав преступления», который и определяет их ответственность¹.

Сторонники другого подхода рассматривают соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности и поэтому критически оценивают первую концепцию².

Основным принципом уголовного права является индивидуальная ответственность лица за совершение преступления. Согласно ст. 8 УК РФ «...лицо может быть подвергнуто мерам уголовно-правового характера только тогда, когда оно совершит деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ...». Но это не означает равную ответственность соучастников.

Принцип равенства граждан перед законом стоит понимать как равенство основания уголовной ответственности.

Так, согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления», следовательно основания и пределы ответственности соучастников находятся не в действиях исполнителя, а в собственных действиях каждого соучастника.

Таким является эксцесс исполнителя, где остальные соучастники отвечают не за фактически содеянное исполнителем, а в пределах, ранее согласованных ими.

¹ Ковалев М.И. Уголовное право: Общая часть. М., 1997. – С. 230 – 231.

² Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., 2006.- С. 564.

При смерти исполнителя, его невменяемости или недостижении им возраста уголовной ответственности либо освобождении от уголовной ответственности на основании ст. ст. 75, 76 УК РФ соучастники все же привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях за совершенное общественно опасное деяние.

Признаки, характеризующие исключительно личность исполнителя (несовершеннолетний возраст, наличие малолетних детей, состояние здоровья и пр.), не могут распространяться на иных соучастников.

Во-вторых, не менее принципиальный характер носит ответ на вопрос: является ли определение соучастия, предусмотренное в ст. 32 УК РФ, универсальным, охватывающим все случаи совершения одного преступления несколькими лицами, в том числе предусмотренными Особенной частью УК РФ? Несмотря на кажущийся однозначный ответ на этот вопрос, в современной доктрине уголовного права имеются иные мнения.

Нормы Общей части УК РФ относятся ко всем без исключения формам проявления преступной деятельности, описанным в Особенной части УК РФ¹. Другое дело, что законодатель, назвав в Общей части УК РФ основные признаки того или иного проявления совместной деятельности как определенной формы соучастия, затем добавляет в статье Особенной части УК РФ какой-либо характерный признак или несколько таких признаков и говорит, что это уже не просто организованная группа, а, например, банда (добавив признак вооруженности) или не просто преступное сообщество, а незаконное вооруженное формирование (добавив признак вооруженности и незаконности появления). При этом банда не перестает быть организованной группой, а незаконное вооруженное формирование - преступным сообществом². Положения Общей части УК РФ, относящиеся к соучастию,

¹ Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. – М., 2010. - С. 94 – 97.

² Утямишев А., Якушева Т. Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества, 2008. - № 5. - С.69.

имеют универсальный характер и применяются ко всем случаям совершения группового преступления, в том числе предусмотренным Особенной частью УК РФ.

По своей юридической природе групповое преступление - это одно из проявлений соучастия в преступлении (ст. 17 УК). Признаки, характерные для соучастия в целом, - участие в преступлении двух или более лиц, совместная и умышленная их деятельность – дополняются здесь некоторыми особенностями, которые придают групповому преступлению качественное своеобразие, позволяющее разграничивать его со сложным соучастием, когда наряду с исполнителем в преступлении участвуют организаторы, подстрекатели, пособники.

Групповым признается преступление, каждый участник которого умышленно, согласованно с другими, совместно, в полном объеме или частично осуществляет выполнение единого для всех участников преступления.

В групповом преступлении налицо такое сочетание показателей, при котором наряду с общими объективными и субъективными моментами, характерными для любого проявления соучастия, имеется, во-первых, факт участия всех субъектов в совершении преступления, когда само посягательство осуществляется их объединенными, совместными усилиями, причем действия, охватываемые признаками объективной стороны любого состава преступления, могут выполняться каждым участником в полном объеме либо даже частично. Во-вторых, каждый участник группового преступления должен сознавать, что наряду с ним в преступлении участвуют другие исполнители (соисполнители), что их действия связаны с его собственными и что само преступление совершается совместными усилиями всех участников.

Перечисленные признаки позволяют провести четкую границу между сложным соучастием и любым конкретным проявлением группового преступления.

В отличие от группового преступления сложное соучастие (соучастие в тесном смысле слова) распространяется на такие случаи, когда некоторые соучастники (или хотя бы один из них) выполняют роль исполнителей, другие исполнителями не являются, выступая в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

В сложном соучастии организаторы, подстрекатели и пособники объективно лишь создают условия для более успешного выполнения преступления исполнителем (исполнителями). Это обстоятельство предопределяет предметное содержание умысла этих соучастников. Каждый из них сознает, что в определенной роли оказывает содействие исполнителю, и желает совершить такие действия.

В специальной литературе нет единства мнения о том, к какой форме соучастия относится незаконное вооруженное формирование.

Совершение преступления группой лиц является не только как квалифицирующий признак и отягчающее обстоятельство, но еще и определенная форма соучастия, определенная законодателем в Общей части и описываемая с помощью определенных признаков.

Преступное сообщество, или преступная организация, – это наиболее опасная форма соучастия. Определение преступного сообщества содержится в ч. 4 ст. 35 УК РФ, на основании которой «преступление признается совершенным преступным сообществом преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях». Кроме того, из смысла ч. 1 ст. 210 этого УК вытекает, что к преступному сообществу относятся также, во-первых, структурное подразделение, входящее в преступное сообщество,

и, во-вторых, объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Понятие преступного сообщества основано на понятии организованной группы. Признаки, присущие последней, характеризуют и преступное сообщество.

Вместе с тем преступному сообществу свойственны и другие признаки, отличающие его от организованной группы, которыми, в частности, являются: 1) сплоченность организованной группы; 2) момент окончания, перенесенный на раннюю стадию; 3) цель создания; 4) уголовно-правовое значение конститутивного признака состава преступления, предусмотренного, например, ст. 210 УК РФ.

Сплоченность, как и устойчивость, – оценочный признак. Его использование законодателем в качестве самостоятельного признака означает, что он по своему уголовно-правовому содержанию отличается от устойчивости, хотя все признаки устойчивости присущи и сплоченности. Но сплоченность характеризуется и другими признаками. Ими являются, в частности, круговая порука, конспирация, общая касса (общак), наличие специальных технических средств и т.д. Круговая порука может быть основана на таких обстоятельствах, как, например, совместное совершение участниками группы преступления ранее, включая осуждение за него по одному и тому же уголовному делу, отбывание участниками прежде наказания в одном и том же месте лишения свободы; взаимная осведомленность участников о компрометирующих друг друга материалах; использование для поддержания дисциплины в группе насилия, угроз, жестокости и т. п. Она может выступать в виде договоренности об отказе от показаний в случае разоблачения, умолчания о членах группы, их связях и действиях, о взаимной выручке и т. п. Конспирация чаще всего выражается в использовании условных наименований, и сигналов, уголовного жаргона,

шифров, паролей и т.д. Общая касса – это находящиеся в распоряжении группы денежные средства и иные ценности, добытые в результате преступной и иной незаконной деятельности. Специальные технические средства — это различные подслушивающие и антиподслушивающие устройства, охранная сигнализация, транспорт, которыми оснащена организованная группа.

Моментом окончания преступления, совершенного преступным сообществом, является само создание, сама организация преступного сообщества, тогда как создание организованной группы, о чем уже говорилось, представляет собой лишь приготовление к преступлениям, для совершения которых она образована.

Цель создания преступного сообщества – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, определения которых содержатся соответственно в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ. Исходя из систематического толкования норм этого УК преступное сообщество налицо, когда целью его создания было совершение хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления. Отличие преступного сообщества от организованной группы по цели состоит в том, что последняя может быть создана для совершения любых умышленных преступлений.

Уголовно-правовое значение преступного сообщества состоит в том, что оно выступает в качестве конститутивного признака основных и квалифицированных или только основных составов преступлений, определенных, в частности, в ст. 210, 209, ч. 1 ст. 208 УК РФ, и не предусмотрено ни в одном из составов преступлений в качестве квалифицирующего признака. Организованная группа как таковая не образует какого-либо самостоятельного состава преступления, а совершение ею преступления является в случаях, предусмотренных статьями Особенной части названного УК, квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком. Вместе с тем на основании п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение

преступления в составе как организованной группы, так и преступного сообщества (преступной организации), а равно и в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Преступным сообществом (преступной организацией) признается также объединение организованных групп. Такое объединение должно состоять из двух или более указанных групп и характеризоваться устойчивостью. Момент окончания преступления в этом случае — создание объединения, а цель — совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Структурное подразделение преступного сообщества — это входящая в него группа из двух или более лиц, включая руководителя, которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет действия определенного направления, например, подготовку преступления; подыскание мест сбыта имущества, приобретаемого преступным путем, либо наркотических средств или психотропных веществ; обеспечение преступного сообщества транспортом или иными техническими средствами; установление связи с должностными лицами государственных органов, представителями коммерческих и других организаций для обеспечения безнаказанности преступного сообщества и совершаемых им преступных деяний, отмывания денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем; создание условий для сокрытия членов преступного сообщества, средств или орудий совершения преступлений, следов преступлений либо предметов, добытых преступным путем, и т.д.

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп представляет собой группу из двух или более указанных лиц, характеризующуюся сплоченностью и целями разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также направленностью на слаженную совместную деятельность представляемых этими лицами организованных групп.

Решающий критерий выделения преступного сообщества в самостоятельную форму соучастия и соответственно отграничения от всех других форм соучастия – момент окончания преступления. Только данная форма соучастия признается окончанным преступлением в момент создания, организации преступного сообщества. Для всех других форм соучастия таким моментом является момент окончания конкретного преступления, совершенного в соучастии.

В пользу универсального характера норм Общей части говорит и следующий аргумент: по определенным причинам законодатель не во всех статьях Особенной части УК РФ выделяет в качестве квалифицирующих признаков совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Поэтому при совершении, например, убийства матерью новорожденного ребенка, убийства при превышении пределов необходимой обороны или доведения до самоубийства (ст. 106, ч. 1 ст. 108 или ст. 110 УК РФ) группой лиц по предварительному сговору автоматически начинает работать положение п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, предусматривающее в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

В-третьих, оценка действий совместной преступной деятельности по сравнению с преступной деятельностью индивидуально действующего лица. В доктрине уголовного права этот вопрос дискуссионный. По мнению М.Д. Шаргородского, соучастие не усиливает и не ослабляет ответственности, и вообще оно «не является квалифицирующим или отягчающим обстоятельством». П.И. Гришаев и Г.А. Кригер полагали, что соучастие во всех случаях характеризуется более высокой степенью общественной опасности. В последние годы такую точку зрения высказывали Л.И. Романова и Н.Ю. Клименко. Большинство ученых придерживаются третьей - компромиссной - точки зрения. К примеру, Р.Р. Галиакбаров пишет: «Но

утверждать, что соучастие в преступлении всегда повышает общественную опасность содеянного, нельзя. Из этого правила бывают исключения, особенно при совершении преступления»¹.

Институт соучастия имеет специальное назначение.

Во-первых, он позволяет определить ответственность лиц, которые сами непосредственно не совершали преступление, но определенным образом способствовали его выполнению, и тем самым определить круг деяний, непосредственно не предусмотренных в нормах Особенной части УК РФ, но представляющих общественную опасность и, следовательно, требующих уголовно-правового реагирования. Во-вторых, он определяет правила квалификации поведения соучастников. И в-третьих, данные критерии позволяют индивидуализировать ответственность и наказание лицам, принимавшим участие в совершении преступления.

В теории уголовного права признаки соучастия подразделяются на объективные и субъективные. К объективным признакам относятся количественный, то есть множественность субъектов и качественный, то есть совместность их деятельности, к субъективным – совместный умысел, совершение умышленного преступления.

Множественностью субъектов является участие двух и более лиц.

Статья 20 УК РФ определяет общий возраст уголовной ответственности - 16 лет и исключительный, в отношении ограниченного круга деяний - 14 лет. Следовательно, быть соучастником преступления, могут лишь 16-летние, если же ответственность может наступать с 14 лет, то и иные соучастники могут привлекаться к ответственности по достижении этого возраста. Что же касается случаев выделения в Особенной части УК РФ по возрастному критерию специального субъекта, например военнослужащего - с 18 лет, то, поскольку в Общей части данный возраст не выделяется, постольку соучастниками, но не соисполнителями, например, в воинских

¹ Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова, Саратов, 2011.- С. 204.

преступлениях могут быть лица, достигшие общего возраста уголовной ответственности, т.е. 16 лет.

Совместность деятельности соучастников означает совершение действий сообща, когда каждый соучастник вносит свой вклад в совершение преступления. Установление совместности деятельности предполагает выявление следующих обязательных элементов:

а) взаимообусловленности деяний двух или более лиц. Конкретное участие таких лиц в преступлении по своему характеру может быть различным, иметь различную степень интенсивности и, более того, может быть направлено на различные объекты.

В указанном случае действия каждого соучастника являются составной частью общей деятельности по совершению убийства, они взаимно дополняют друг друга в направлении совершения единого преступления. Невыполнение своих действий кем-либо из соучастников в задуманном месте, установленном времени и определенной обстановке делает невозможным совершение преступления либо существенным образом затрудняет его совершение;

б) единого для соучастников преступного результата. Это означает, что соучастники, совершая взаимодополняющие действия, направляют свои действия на достижение общего для всех соучастников преступного результата (причинение смерти, завладение имуществом и т.п.);

в) причинной связи между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом.

Следовательно, соучастие представляет собой особую форму совершения преступления.

Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ)¹. Целями и

¹Плужников Андрей Викторович. Соучастие в преступлении : проблема соучастия общего и специального субъекта.- Москва, 2008.- С. 153.

задачами уголовно-правового института соучастия являются его специальное назначение: позволяет аргументировать ответственность лиц, которые сами непосредственно не совершали преступление, но каким-либо образом способствовали его выполнению. И тем самым определить круг деяний, непосредственно не предусмотренных в нормах Особенной части УК РФ, но представляющих общественную опасность и требующих уголовно-правового реагирования.

Институт соучастия определяет принципы квалификации поведения соучастников. Так, установленные данным институтом критерии дает возможность индивидуализировать ответственность и наказание лицам, которые принимали участие в совершении преступления, в соответствии с принципами законности, виновности и справедливости.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

2.1 Формы и виды соучастия в преступлении

Совместная преступная деятельность в зависимости от способа взаимодействия ее участников, от способа соединения усилий двух и более лиц в единое преступное событие приобретает своеобразные черты¹.

В теории отечественного уголовного права ученые, занимающиеся проблемой соучастия, уделяли вопросам классификации соучастия достаточно много внимания, однако единства взглядов к уголовно-правовой литературе по этому вопросу нет.

Суждения специалистов по данному вопросу сводятся к двум основным точкам зрения.

Сторонники одной из них предлагают различать формы соучастия, используя субъективный критерий – степень согласованности действия: соучастие без предварительного соглашения (сговором) и соучастие с предварительным соглашением (сговором).

В понимании последней формы мнения расходятся: одни включают в нее организованную и группу и преступное сообщество (преступную организацию), другие считают эти разновидности самостоятельными формами соучастия.

Сторонники второй точки зрения признают формами соучастия совиновничество, соучастие в узком смысле этого слова или соучастие с исполнением различных ролей, и преступное сообщество. А.А. Трайнин выделил следующие четыре формы соучастия: без предварительного сговора

¹ Иванов Н. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция, 2012. - №3. - С.1-3.

(простое соучастие), с предварительным соглашением, соучастие особого рода и организованную группу.

В основу классификации им были положены характер и степень субъективной связанности соучастия, а назначение таковой он усматривает в установлении различной социальной опасности каждой из форм соучастия. Его точку зрения в определенной мере разделяют П.И. Гришаев и Г.А. Кригер¹. По их мнению, классификация соучастия на формы имеет своей целью показать степень единства преступников и сопоставить опасность отдельных случаев совместной преступной деятельности в целом.

По мнению М.И. Ковалева соучастие имеет внутреннюю и внешнюю стороны, он считает, что следует проводить классификацию на основании этих различных сторон, образующих основу соучастия. Им различаются два вида соучастия: соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением. Этот последний вид он считает нужным разделить еще на два вида: простое соучастие с предварительным соглашением и соучастие с предварительным соглашением носящее характер преступной организации.

По мнению М.И.Ковалева к формам соучастия должны относиться виновность всех и понятие соучастия в узком смысле.

Ф.Г. Бурчак считал, что к общим признакам соучастия следует отнести соисполнительство, распределение ролей между соучастниками и соучастие, предусмотренное УК РФ

В соответствии с действующим УК РФ к формам соучастия относятся соучастие без предварительного сговора и по предварительному сговору.

Согласно статье 35 УК РФ к ним относятся группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

¹ Гришаев П.И. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. - М.: Юрлитиздат, 1959.- С. 97.

К соучастию без предварительного сговора относятся наименее опасные и мало распространенные формы соучастия.

При совершении преступления в форме соучастия без предварительного сговора в качестве группового следует признать только преступление, совершенное соисполнителями (простое соучастие), хотя между ними не может быть разделение ролей (ч.1 ст.35 УК РФ). Для данной формы свойственна минимальная степень согласованности, что обусловлено невозможностью сговора до момента начала преступления. Предполагается возможность сговора между участниками лишь во время совершения преступления, после начала выполнения его объективной стороны.

Самой широко встречающейся и наиболее опасной формой соучастия является соучастие по предварительному сговору¹.

В соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Под предварительным сговором понимается согласие между участниками, которое было достигнуто до начала выполнения действия, оставляющее объективную сторону состава преступления.

При совершении преступления организованной группой, наличие группы лиц возможно при совершении любых умышленных преступлений. Группа лиц может выделяться в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений.

Совершение преступления группой лиц, как квалифицирующий признак, встречается редко, нежели организованная группа.

Организованная группа является самой опасной из всех форм соучастия. Опасность проявляется в тяжести преступных действий, следовательно, и последствий.

¹ Быков В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность, 2012. - №3. - С. 8.

Преступному сообществу свойственна высшая степень сплоченности, согласованности между соучастниками, которая отличает сообщество от других разновидностей соучастия. Согласно ч.4 ст.35 УК РФ «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях».

Следовательно, преступное сообщество - это сплоченная организованная группа лиц, которая создана для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Одним из основных признаков, используемых как учеными, так и законодателями, является наличие предварительного сговора.

Согласно действующему УК РФ соучастие подразделяется на соисполнительство и соучастие с распределением ролей.

Согласно ч. 1 ст. 33 УК РФ соучастниками преступления являются исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Данным лицам, для квалификации их действий, должна разграничиваться роль соучастников, совершенные действия и степень их участия в преступлении.

Целью такого разграничения является точная и полная оценка действий каждого из соучастников, тяжесть совершенного ими деяния и назначение наказания.

Различием признаков между соучастниками являются объективные признаки, так как только на основе этих признаков можно определить степень взаимодействия соучастников между собой и характер причиненного вреда¹.

Таким образом, характер и степень участия в преступлении - это категории взаимосвязанные, трудно отделимые друг от друга.

¹Грачева Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. - С. 351.

Следовательно, чтобы определить роль каждого из соучастников, требуется учитывать характер, степень участия лица в совершении преступления.

Характер участия лица определяется той ролью, которую оно выполняет, а степень его участия зависит от реального вклада в совместно совершаемое преступление.

Законодательством РФ определены виды соучастников. Первым из них рассматривается исполнитель, так как он является основным лицом в совершенных преступлениях. Так как исполнитель выполняет основную долю противоправных действий, то и действия других соучастников зависят от этого, что и приводит к преступному результату.

Но если не будет исполнителя, то не будет ни пособника, ни подстрекателя. Соучастие здесь исключается. Подстрекать к совершению преступления можно только исполнителя, оказывать помощь тоже можно только исполнителю. В других случаях, например при неудавшемся подстрекательстве, следует говорить о приготовлении к преступлению в форме приискания соучастников (ч. 1 ст. 30 УК РФ), а не о соучастии.

Исполнитель - это лицо, которое совершило преступление либо непосредственно участвовало в совершении его с соисполнителями, либо совершило преступление с использованием других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных ч.2 ст. 33 УК РФ.

Исполнитель физически выполняет действия, характеризующие объективную сторону преступления. Объективная сторона преступления может быть выполнена как полностью исполнителем, так и частично, совместно с другими лицами. Но роли их могут быть различны. Например, при краже, в которой участвует 2 соучастника, необязательно, чтобы краденое имущество выносили из квартиры все соучастники. Один может похищать имущество, второй - караулить хозяев жилья.

Так, Южноуральским городским судом были осуждены за кражу по предварительному сговору Павлов М.С. и Битюркин Д.А. Как указано в приговоре суда, Павлов М.С. подговорил Битюркина Д.А. проникнуть на территорию потребительского общества садоводов «Витамин» для тайного хищения чужого имущества. После кражи имущества соучастники отправились на автомашине для сбыта похищенного имущества. Затем по общему сговору лица проникли на территорию двора другого дома. Там, Павлов М.С. и Битюркин Д.А. осмотрели территорию дома, убедились, что дома никого нет. Павлов М.С. деревянной палкой разбил окно и проник в дом, а Битюркин Д.А. Павлова М.С. с целью предупреждения о возвращении владельцев или других лиц, а также для принятия похищенного имущества.

В результате совершенных преступных действий суд признал Павлова М.С. и Битюркина Д.А. виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ¹.

Если лица общими усилиями совершают преступные действия для достижения одной цели, которые являются признаками объективной стороны, то они являются соисполнителями, как в примере с Бирюковым и Павловым. Также дело обстоит и с ролью соучастников при совершении иных преступлений группой лиц. Примером является приговор Южноуральского городского суда. Откуда следует, что Борисов Д.С. совместно со своим знакомым Киселевым Р.Н., вызвав автомобиль такси для поездки домой, не имея намерения расплачиваться с водителем. Данные лица вступили в преступный сговор на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения. Водителя автомобиля Борисов и Киселев нанесли побои, опасные для жизни и здоровья, высказав при этом угрозы убийством в его адрес. Один из соучастников похитил у водителя такси

¹ Приговор № 1-209/2016 от 6 декабря 2016 г. по делу № 1-209/2016.- Южноуральский городской суд (Челябинская область)

денежные средства. Водитель такси смог сбежать из автомобиля, позвонив в дежурную часть полиции города. Далее Борисов и Киселев совершили незаконную поездку на автомобиле. Сотрудниками ГИБДД данные лица были обнаружены в утреннее время и были задержаны. Южноуральский городской суд признал Киселева и Борисова виновными в совершении преступления и назначил наказание Борисову по ч.4 ст.166 УК РФ, п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, а Киселеву по ч.4 ст. 166 УК РФ¹.

Соучастником совершенного противоправного деяния также признаётся лицо, обладающее признаками субъекта преступления- вменяемость и возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

Но если лицо всё-таки совершило преступление, при это было малолетним или невменяемым, то исполнителем и соучастником его считать нельзя. В данном случае исполнителем будет считаться лицо, склонившее его к совершению преступления.

В уголовном праве и судебной практике такие случаи называются «посредственное причинение» вреда, «посредственное исполнение» преступления, так как истинный исполнитель преступления выполняет объективную сторону через других лиц.

Иным примером «посредственного исполнения» преступления являются случаи, когда для совершения преступного деяния привлекается лицо, воля которого подавлена путем физического насилия, обязательного исполнения приказа или когда действия лица совершены в случае ошибки, которая полностью исключает его ответственность.

Таким примером является, например, выписка врачом-наркологом рецепта в аптеку сильнодействующего препарата для наркомана.

Еще одним примером является случай, когда соучастником или исполнителем преступления есть специальный субъект. Например,

¹ Приговор № 1-120/2015 от 21 сентября 2015 г. по делу № 1-120/2015 Южноуральский городской суд (Челябинская область)

исполнителем и соисполнителем вовлечение в преступное деяние несовершеннолетнего совершение военным служащим дезертирства.

Объективная сторона действий исполнителя проявляется в совершении им противоправных действий либо через других лиц.

Прямой умысел совершенного преступления определяет субъективную сторону данного деяния. Так как лицо осознает общественную опасность своих действий, бездействий, действий и бездействий других лиц, и желает наступления их - это и характеризует субъективную сторону. При совершении преступления с материальным составом лицо, кроме того, предвидит общий преступный результат от совместных действий и желает его наступления.

В соответствии с ч.3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнителем, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее им.

Организатор является наиболее опасным лицом по сравнению с другими участниками преступления. Организация преступления может проявляться в четырех направлениях:

1- организатор есть инициатор преступления, именно он затевает план и идею конкретного преступления. Так, для воплощения своих идей организатор «присматривает» себе соучастников для совершения преступления и объект посягательства.

2- руководит и управляет преступной группой или группой лиц, указывая соучастникам «что» и «в какой последовательности» выполнять те или иные задумки «руководителя».

3- создание организатором преступной группы или сообщества для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. В этом случае роль организатора намного превосходит два первых положения, так как роль его

становится значительно от количества соучастников сообщества, указываемых им действий, что является авторитетом для всей группировки¹.

Организатор, как показывает практика, зачастую имеет «связи» с работниками правоохранительной сферы, суда и иными должностными лицами, имеет «выход» на другие преступные группы. При этом выполнять какие-либо действия для достижения преступного умысла он сам не обязан, назначая их кому-либо из участников сообщества.

В специальной литературе имеется множество синонимов для «организатора», «преступного сообщества». Так, профессор Г.А. Кригер высказывает своё мнение на преступное сообщество, как «шайка».²

А М.И. Ковалев наоборот придает организатору наименьшее понятие, признавая его как «подстрекатель», «руководитель преступления»³.

4- организатор не принимает участия в выполнении преступного деяния, так как свою роль он выполняет уже в созданной другим лицом организации. Здесь роль организатора заключается лишь в контроле за участниками группы, определении направленности действий. В этом проявляется объективная сторона действий организатора в данном случае. А субъективная сторона действий организатора проявляется в его прямом умысле, руководя данным сообществом, так как ему подотчетны все соучастники, он в курсе кто, где и когда выполнял те или иные действия, предвидит наступление преступных последствий, и желает наступления этих последствий.

Организатор не обязан знать всех лично участников группы, но выполняемые ими действия и, следовательно, последствия им уже заранее предусмотрены.

¹ Грачева, Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013.- С. 369.

² Кригер, Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М. КОНТРАКТ 2013 – С19.

³ Ковалев М.И. Уголовное право: Общая часть. - М.: Юрлитиздат, 1997.- С. 124.

Согласно ч.4 ст. 33 УК РФ подстрекателем является лицо, которое склонило другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Склонение к преступлению предусматривает собой увещание подстрекаемого о нужности и безысходности совершения такого деяния. Склонить лицо к преступлению - значит породить у этого лица умысел на совершение преступления. Подстрекатель воздействует на сознание и волю подстрекаемого, вызывая у него решимость совершить преступление. Применяя различные способы, подстрекатель не парализует волю склоняемого, не вводит его в заблуждение.

Но при этом подстрекаемый свободен для выбора того или иного действия. Подстрекатель любым способом указывает ему на то, что совершение именно этого противоправного действия и есть то, что нужно в данный момент.

К чаще встречающимся способам подстрекания относятся несколько вариантов: подкуп, угроза, уговор.

Другими же способами можно отнести такие психологические аспекты, как навивание подстрекаемому чувств злости, ревности, мести.

Всё чаще в наше время подстрекаемыми являются несовершеннолетние. При этом им обещают быть всегда нужным какой-либо организованной группе, быть под их защитой или охраной, обещают денежные суммы, стать авторитетными среди своих сверстников либо же просто сыграть на психологии подстрекаемого одним из способов, указанных ранее.

Также подстрекательство встречается и среди рабочего коллектива, между начальником и подчиненным путем приказа, уговора, угрозы¹.

Подстрекательство, осуществляемое любыми способами и в любых формах, всегда совершается в отношении конкретного лица и по поводу конкретного преступления. Призывы совершать преступления, обращенные к

¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2013. - С. 163.

неопределенному кругу лиц, не образуют признаков соучастия, но в некоторых случаях могут составлять признаки самостоятельных преступлений.

Также немалое значение имеет и время, когда подстрекательство может быть признано оконченным. На этот счет имеется немало взглядов.

Так, одни авторы считают оконченным преступлением время, когда подстрекаемое лицо уже совершило действия, другие, наоборот, с момента приготовления к данному деянию.

Но всё же мнения многих авторов и ученых сходятся на том, что оконченным преступлением будет являться то, когда подстрекаемый согласиться на преступные действия, даже если преступление еще не было совершено им.¹ Такая позиция вытекает и из самого уголовного законодательства РФ.

Склонение к преступлению не означает, что подстрекаемый обязан в данное время в данном месте совершить преступление. Подстрекателю будет достаточно и того, что данное лицо уже согласно для совершения противоправных действий, в чём и проявляется цель подстрекателя.

Всеми способами подстрекатель будет пытаться вызвать желание и мотивацию к совершению преступления, будь то уговоры, подкуп, обещания, унижения. Для подстрекателя целью лишь будет являться личная заинтересованность подстрекаемого, осознанное согласие на данное преступление.

Согласно ч.5 ст. 33 УК РФ пособником является лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы

¹ Грачева, Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С. 472.

преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Объективной стороной деятельности пособника является помощь в совершении преступления. Он всеми способами помогает организатору или исполнителю в осуществлении их преступных намерений, не совершая самого преступления. Оказывает помощь организатору в «подборе кадров», разрабатывает план действий совершения преступлений, предоставляет необходимую информацию для подстрекателя или организатора и прочее.

Также пособник может и оказывать помощь исполнителю в совершении преступления. В ч.5 ст. 33 УК РФ указаны три способа совершения преступления пособником:

а) содействие преступлению советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий;

б) заранее обещанное укрывательство преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем;

в) заранее обещанное приобретение или сбыт таких предметов.

Данные действия выполняются обычно во время приготовления преступления либо при осуществлении его.

Общепринятым в науке уголовного права является положение о том, что пособничество возможно на любой стадии совершения преступления, но до стадии оконченого преступления. Однако заслуживает внимания иная точка зрения, согласно которой пособничество возможно и на стадии оконченого преступления¹.

Таким примером может являться умышленное убийство. Когда потерпевшему были нанесены смертельные травмы исполнителем, а пособник уже после того, как потерпевший скончался, помог исполнителю

¹ .Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. - С. 154.

избавиться от следов борьбы и преступления. В данном случае к совершению преступления пособник будет иметь отношения в плане помощи избавления от следов преступления, то есть уже после признания преступления – убийство человека, оконченным.

Уголовный закон рассматривает два вида пособничества: физический и интеллектуальный.

К физическому пособничеству относятся действия или бездействия лица, которые направлены на объект преступления путем предоставления орудия для совершения преступления, оказание помощи в виде денежных средств и т.п. Примером является уголовное дело по обвинению Колмакова А.А. и Приданникова В.В., в котором Приданников является пособником. Его пособничество было проявлено в незаконной рубке лесных насаждений, где он пообещал Колмакову А.А. за незаконно спиленные деревья денежное вознаграждение, причем вывезет напиленные определенного размера бревна сам¹.

Также к физическому пособничеству можно отнести и бездействие лица, при котором это лицо могло предотвратить совершение преступления и неблагоприятных последствий, но желало наступление этих последствий и тем самым помогло преступнику. Также физическое пособничество может включать в себя и признаки другого преступления. Примером может являться то, что пособник передал подделанные документы для прохождения через проходную организации, но еще и передал незарегистрированное оружие для совершения данного преступления. Данные действия будут квалифицироваться по совокупности преступлений по ч.4 ст 33 УК РФ, ст.327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» и ст. 222. Незаконные

¹ Приговор № 1-57/2015 от 19 августа 2015 г. по делу № 1-57/2015 Южноуральский городской суд (Челябинская область)

приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов».

Интеллектуальным пособничеством является психическая поддержка исполнителя, не связанная с подстрекательством.

Данное пособничество более мотивирует и придает уверенности в своих силах исполнителю, где пособник подсказывает и как бы встает на место исполнителя, как бы и что бы он сам мог сделать в данном случае, советует как лучше совершить то или иное действие, указывая на кие-либо данные, информацию.

Прямой умысел проявляет субъективную сторону пособничества. Так как пособник осознает, что его действия направлены на совершение преступления, предвидит наступление негативных последствий, желает их наступления, оказывает содействие исполнителю и организатору для совершения данного деяния.

2.2 Уголовная ответственность за соучастие в преступлении

В судебной практике при рассмотрении уголовных дел с соучастием одним из важных аспектов является назначение справедливого и правильного наказания каждому из соисполнителей. В этом случае следует очень много времени уделить материалам дела, верно дать оценку действиям каждого из соучастников, понять, кто и какую роль занимал при совершении преступления.

Поэтому разрешение данных вопросов соучастия в преступлении относятся к более сложному и проблематичному для уголовному права, как науки, и законодательства в целом.

В соответствии со ст. 32 УК РФ соучастием признается умышленно совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Понятие соучастия уже включает в себя признаки института

соучастия. Для соучастия характерно наличие двух и более соисполнителей, совместная деятельность при совершении преступления и умысел, с которым совершается противоправное деяние.

Из этого следует, что у всех соучастников должен быть один умысел на совершение преступления, за которое и будет наказан.

Действия исполнителя и соучастников всегда взаимосвязаны и носят единый характер. Ответственность они несут одинаково с лицами, которые совершили преступления в одиночку. В этом случае каждый из соучастников несёт индивидуально самостоятельную ответственность за содеянное¹.

Ссылаясь на то, что соучастие есть самостоятельная форма преступной деятельности, можно утверждать действия каждого соучастника дополняют друг друга, и при назначении наказания это будет играть значительную роль. Так как в большинстве случаев преступный умысел достигается именно при осознанном совершении преступления.

По другому делу обстоит, если исполнителем было совершено приготовление к преступлению, но по независящим от него обстоятельствам оно не было доведено до конца. Однако, как и исполнитель, остальные соучастники преступления будут привлечены к уголовной ответственности соучастие в приготовлении преступления.

При назначении наказания суду необходимо индивидуализировать каждого из соучастников, их роль при совершении данного преступления и какой цели каждый из них пытался достичь. В этом случае срабатывает принцип индивидуальной ответственности соучастников.

Согласно уголовному законодательству, не за все действия соучастники могут быть привлечены к уголовной ответственности. Следует определить, что если совершенные соучастником противоправные действия имели малозначительный или незначительный характер в совершении

¹ Грачева, Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. - С. 401.

преступления, то такое лицо освобождается от уголовной ответственности в соответствии с ч.2 ст. 14 УК РФ.

Иначе дело обстоит, если по каким-либо причинам исполнитель не смог довести дело до конца, например, передумал или вообще не собирался совершать никаких противоправных действий. В этом случае ответственности он нести не будет, так как он не совершил общественно опасного деяния. То же самое можно рассмотреть и по отношению к организатору, подстрекателю или пособнику.

Неудавшимся пособничеством или подстрекательством будет считаться и то, если данные лица сделали всё для совершения преступления, но исполнитель в силу стечения обстоятельств не смог совершить его. Например, смерть исполнителя, утрата вменяемости.

При квалификации преступления суд также учитывает смягчающие и отягчающие обстоятельства каждого из соучастников. Так, суд учитывает данные обстоятельства по отношению каждого лица к совершенному им деянию. Если лицо было ранее судимо за убийство, то в данном случае это будет как квалифицирующий признак для назначения ему вновь совершенного убийства.

Также следует уделить внимание на квалификацию преступных действий, если они были совершены специальным субъектом. В этом случае исполнитель должен обладать данными квалифицирующими признаками, а организатор, пособник и подстрекатель не обязаны обладать данными признаками.

Причинная связь при соучастии в преступлении проявляется в установлении того обстоятельства, что в объективной действительности, наступившие вредные последствия вызваны совместной преступной деятельностью всех соучастников. Однако при рассмотрении вопроса о совместности необходимо устанавливать также и субъективную основу

совершенного соучастниками преступного деяния, в частности их психическую общность.

Содержание психической связи характеризуется сознанием каждого соучастника о деятельности других лиц и стремлением к достижению преступного последствия в результате общих условий.

Для субъективной стороны соучастия характерно также отношение соучастников к совершенному совместно деянию и его последствиям.

В ст.32 УК РФ содержится указание на умышленный характер действий всех участников, что исключает возможность соучастия в неосторожных преступлениях. Интеллектуальный момент умысла соучастников характеризуется осознанием не только обстоятельств, относящихся к объективной стороне деяния исполнителя, но и тех которые относятся к объекту преступления и субъекту - исполнителю преступления.

Совместность деятельности двух и более лиц в совершении одного преступления обуславливает посягательство всех соучастников на один, общий для всех объект преступления, который должен охватываться сознанием каждого соучастника.

Содержание волевого момента в соучастии характеризуется желанием или сознательным допущением наступления общего, единого преступного результата. Мотивы и цели соучастников могут совпадать, но это совсем не обязательно.

Отсутствует единообразное понимание этого понятия также и в научной уголовно-правовой литературе. Можно присоединиться к мнению ученых, формулирующих понятие сговора «как соглашение о совместном совершении преступления, предполагающее взаимную осведомленность соучастников и выражение любой формой согласия совершить преступление совместно, до начала выполненной объективной стороны преступления».

При сговоре лица договариваются о совместном совершении преступления, в результате чего всем соучастникам становится не только

характер задуманного преступления, но и другие обстоятельства их будущей деятельности. Для этого необходимо также, чтобы подобный сговор подкреплялся поведением соучастников, свидетельствующим о том, что каждый из них приближает или стремится приблизить предмет их главной задачи – самоисполнение преступления.

Иными словами, сговор не должен быть формальным для того или иного соучастия, а реальным фактом, стимулирующим определенное поведение соучастника, выразившееся в его поступках. Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора является наименее опасной и малораспространенной разновидностью соучастия. Из этого, однако, не следует, что изучение этого вида совместной преступной деятельности не является менее актуальным и не подлежит тщательной научной разработке.

В настоящее время в судебной практике существует тенденция сглаживания ответственности между исполнителями и «инициаторами» преступления, тем самым искажается один из основополагающих принципов уголовного права – принцип индивидуализации наказания.

Это подчеркивает необходимость внесения изменений в действующее законодательство. А именно представляется необходимым дополнить ч.3 ст.33 УК РФ еще одной разновидностью соучастников - «инициатор преступления». С точки зрения практики правоприменения это облегчит весьма сложный процесс квалификации групповых преступлений, совершенных без предварительного сговора, придаст более строгий вид всему институту соучастия и, что наиболее важно, усугубит ответственность лиц, выполняющих помимо функции исполнителя организаторские и подстрекательские действия.

Важнейшим признаком группы лиц по предварительному сговору является совместное совершение преступления двумя и более лицами. Законодатель не раскрывает содержание совместности, однако, логика формулирования анализируемых определений дает возможность утверждать,

что совместность как объективный признак в материальных составах преступлений состоит в следующем:

- действие каждого из участников преступления является необходимым условием для совершения действий другими участниками;

- наступивший преступный результат является общим для всех участников;

- действие каждого из участников находится в причинной связи с общим преступным результатом.

В правоприменительной практике возникают трудности при разграничении группы лиц и группы лиц по предварительному сговору.

Один из основных признаков организованной группы - ее устойчивость, на что прямо указано в ч.3 ст.35 УК РФ. Группа лиц по предварительному сговору тоже достаточно устойчива, поскольку между сговором ее членов до совершения группового преступления существует определенный промежуток времени, в течение которого группа не распадается. И все же это разного уровня, разного качества устойчивость. Устойчивость группы лиц отличается от устойчивости группой лиц по предварительному сговору, т.е. понимается в теории и на практике неодинаково.

При оценке устойчивости организованной группы имеет место стабильность, постоянство ее состава, вхождение в группу новых членов затруднено, а к выходу кого-либо из группы остальные члены относятся резко отрицательно¹. Но самое главное отличие заключается в том, что совместная преступная деятельность рассчитана на длительное время.

Некорректны попытки расширить признаки организованной группы за счет дополнительных, не предусмотренных уголовным законом. Вызывают сомнения и встречающиеся на практике попытки расширить пределы участия

¹ Быков В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность, 2012. - №3. - С. 8.

в организованной группе за счет сговора. Нельзя упускать, что соглашение (сговор) – это общее условие наличия соучастия.

Не изжиты ошибки в оценке наличия предварительного сговора на объединение в организованную группу для совершения преступления. Например, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении по делу М. и С. разъяснила, что квалификация преступления, совершенного организованной группой, предполагает, что виновные заранее объединяются в устойчивую организованную группу для совершения одного или нескольких преступлений.

Суды иногда не исследуют не только факт наличия или отсутствия предварительного сговора между участниками преступления, но и то обстоятельство, как были распределены роли между ними, а также другие обстоятельства, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии организованной группы.

Наряду с этим остается еще нерешенный целый круг вопросов.

В их числе не разработан в необходимой мере понятийный аппарат, включая определение понятия преступного сообщества и его признаков.

УК РФ формулирует основные свойства преступного сообщества («устойчивость», «объединенность», «направленность на совершение тяжких и особо тяжких преступлений»). Однако, для раскрытия признаков преступного сообщества, например, той же сплоченности, криминологические характеристики весьма полезны».

Тем не менее, не смотря на их тесную связь, они имеют принципиальные различия, обуславливаемые предметом уголовного права и криминологии.

Поэтому представляется целесообразным рассматривать понятие преступного сообщества как уголовно-правовой институт и как криминологически значимое явление отдельно. Рассматривая уголовно-правовой аспект понятия преступного сообщества нужно для

конструирования института соучастия и установление уголовной ответственности за создание преступного сообщества.

Так, можно привести пример соучастия среди несовершеннолетних по Увельскому району Челябинской области, где в 2014 году оно составляло порядка 41-42 % всех совершенных преступлений на территории района среди несовершеннолетних, и 39-40 % групповых преступлений в общем.

Следовательно, назначение наказания за соучастие остается одним из главных вопросов в уголовном законодательстве, тем более что всё больше появляется подростковая преступность.

2.3 Экссесс исполнителя

В соответствии со ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя является совершение им преступления, не охватываемым умыслом других соучастников. Но ответственность соучастники в этом случае несут по-разному: соучастники будут отвечать за преступление, которое планировалось ими ранее, а исполнитель - за фактически совершенное им преступление, которое не охватывалось умыслом других соучастников.

Например, Во время распития спиртных напитков гражданин Б. подговорил своих друзей А. и В. совершить кражу его финансово состоятельных соседей. Во время совершения кражи имущества вернулись хозяева квартиры. Соучастник Б., испугавшись, ударил своего вернувшегося соседа по голове вазой, причинив легкий вред здоровью.

Следуя из данного примера, соучастники А. И В. понесут наказание только по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а соучастник Б., как организатор и исполнитель, кроме этой статьи понесет наказание по ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью».

На данном примере можно увидеть общее требование того, что за преступление, которого не планировалось, несет ответственность лицо, его совершившее.

К форма эксцесса исполнителя можно отнести:

1 - совершение однородного преступления с тем, которое планировалось соучастниками. Например, угон транспортного средства вместо кражи из него сумки с денежными средствами.

2 - совершение разнородного преступления, то есть с другим объектом посягательства. Например, причинение вреда здоровью при совершении кражи.

3- совершение одновременно с запланированным преступлением другого преступления. Например, грабёж и хулиганство.

Общим признаком для эксцесса исполнителя является незапланированность его действий в отношении других соучастников. Эксцесс преступления не будет иметь место, если один из соучастников понимал и предполагал, что исполнитель втайне от них задумал совершить другое преступление, но не предпринял никаких действий, то эксцессом это считаться не будет. В данном примере присутствуют признаки косвенного умысла.

По степени отклонения исполнителя от состоявшегося между соучастниками соглашения эксцесс исполнителя обычно подразделяется на два вида - количественный и качественный.

При количественном эксцессе исполнитель выходит за рамки согласованного либо в части формы преступного посягательства, и тогда он сопряжен с совершением однородного с задуманным преступлением, например, вместо кражи - грабёж. Здесь исполнитель привлекается к уголовной ответственности за разбойное нападение (ст. 162 УК РФ), а прочие соучастники преступления (организатор, подстрекатель, пособник, иной исполнитель) привлекаются к уголовной ответственности за приготовление,

покушение либо оконченное преступление. Также, возможен выход за рамки согласованного в части квалифицирующего обстоятельства, и тогда исполнитель совершает квалифицированный вид задуманного преступления (вместо простого убийства - убийство с особой жестокостью).

Количественный эксцесс не прерывает совместно начатого преступления, и поэтому согласованное деяние в целом совершается.

При количественном эксцессе соучастники отвечают либо за неоконченное преступление (приготовление, покушение), либо за оконченное преступление, которое охватывалось их умыслом.

Качественный эксцесс выражается в совершении абсолютно другого по характеру и степени общественной опасности преступления, т.е. совершает неоднородное преступление, причиняя вред как иному охраняемому законом объекту, так и основному. Например, вместо грабежа совершает убийство. Здесь исполнитель привлекается к уголовной ответственности за приготовление к грабежу, предусмотренному ч. 2 или 3 ст. 161 УК РФ, и оконченное убийство (ст. 105 УК РФ).

Квалификация деяния как преступления остальных соучастников аналогична таковой при количественном эксцессе и зависит от фактических обстоятельств содеянного.

Также качественный эксцесс проявляется тогда, когда наряду с задуманным совершается и другое, не охватываемое умыслом соучастников, преступление (разбой и вместе с ним изнасилование). При качественном эксцессе исполнитель прерывает исполнение совместного деяния и совершает действия, которые не охватывались умыслом других соучастников.

При качественном эксцессе исполнитель отвечает по совокупности за приготовление к совместному преступлению и другое фактически совершенное преступление, либо по совокупности совершенных

преступлений. Существуют два вида эксцесса исполнителя преступления, через них и попробуем рассмотреть ответственность соучастников.

Качественный эксцесс имеет место в следующих случаях.

1. Исполнитель выходит за рамки общего преступного умысла и совершает качественно иное преступление. Например, при совершении кражи группой лиц по предварительному сговору он совершает убийство.

В соответствии со ст.36 УК в указанном случае исполнителю вменяется в вину совокупность преступлений: п. «а» ч. 2 ст. 158 и ч.1 ст. 105 УК РФ. Другие соучастники отвечают за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч.2 ст. 158 УК)

2. исполнитель вместо согласованного заранее с другими соучастниками преступления совершает посягательство на иной объект. Например, вместо хищения чужого имущества из квартиры путем проникновения в составе группы лиц по предварительному сговору совершает убийство хозяина квартиры.

При этих условиях действия исполнителя квалифицируются по совокупности преступлений как покушение на кражу чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору с проникновением в жилище, и убийство человека по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 158 и ч.1 ст.105 УК. Другие соучастники привлекаются к ответственности за покушение на кражу по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч.2 ст. 158 УК.

3. Исполнитель совершает преступление в рамках общего преступного умысла, но при этом более тяжкие последствия наступают по неосторожности. Например, исполнитель, действуя в соответствии с умыслом других соучастников, причиняет тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший его смерть по неосторожности. Исполнитель при таких обстоятельствах отвечает за эксцесс по ч.4 ст. 111 УК, другие соучастники - за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека по п. «а» ч.3 ст. 111 УК.

Количественный эксцесс проявляется в следующих трех разновидностях.

1. Исполнитель совершает другое по форме, но однородное преступление с более тяжкими последствиями (грабеж вместо кражи). Действия исполнителя в соответствии со ст. 36 УК квалифицируются как открытое хищение чужого имущества по п. «а» ч.2 ст. 161 УК. Другие соучастники привлекаются к ответственности за покушение на кражу.

2. Исполнитель совершает менее тяжкое однородное преступление, чем было предусмотрено соучастниками, например, тайное хищение чужого имущества вместо грабежа.

В действиях исполнителя имеет место совершение кражи, т.к. произошла трансформация умысла в сознании исполнителя. В таком случае исполнитель привлекается к уголовной ответственности по п. «а» ч.2 ст. 158 УК. Действия других соучастников квалифицируются как покушение на грабеж.

3. Исполнитель вместо заранее задуманного преступления совершает то же преступление, но с квалифицирующими признаками (вместо убийства одного человека совершает убийство двух лиц).

Соответственно, действия исполнителя должны квалифицироваться по п. «а» ч.2 ст. 105 УК, а действия других участников - по ч.1 ст.105 УК РФ

В соответствии с общими принципами уголовного права ответственность за эксцесс исполнителя должен нести только сам исполнитель, другие соучастники подлежат ответственности только за те преступления, на совершение которых они дали согласие и которые охватывались их умыслом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние два-три десятилетия в России было организовано немало преступных групп и сообществ, которые наводили страх и ужас на мирных жителей, умыслы которых были от самых обыденных до проведения в нашей стране террористических актов.

Всё это заставляет задумываться государство над тем, почему люди идут на создание таких групп, почему подростки готовы начать свой жизненный путь именно таким образом. Законодатели поспешно начинают разрабатывать новые законы, вносить поправки в уже действующее законодательство.

Совершение преступлений в соучастии в основном является проявлением обстановки не только в стране, но и мире. Это проявляется как на основе экономических и социальных кризисов, где люди от безысходности, в силу безденежья и безработицы, готовы идти на убийства и кражи. Так и тех, кто создает наиболее массовые и общественно опасные группировки для «завладения» миром. Данной террористической группировкой следует считать группировку «ИГИЛ», которые проводят массовые убийства и теракты по всему миру, убивая сотни людей.

Такие проявления общественности требуют повышенного внимания при разработке правоприменительных актов, определения роли каждого из соучастников, квалификации деяний, ими совершенных.

На основании этого можно сделать следующие выводы.

1- институт соучастия относится к древнему институту уголовного права. Его развитие берет начало со времени образования Древнерусского государства. Впервые в советском законодательстве постановления о соучастии в качестве самостоятельного института Общей части уголовного права были сформулированы в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г.

2. Соучастием в преступлении является умышленное совершение преступления, что является особой формой противоправного действия.

3. К целям и задачам относятся определение роли каждого из соучастников, разобраться, кто и какие действия предпринимал для совершения преступного умысла, были ли у лица иные причины, чтобы совершить такое деяние, верно квалифицировать деяния, совершенные в соучастии и справедливо назначить наказание каждому из соучастников. Также при квалификации преступления имеет важное значение и принцип индивидуализации, при котором назначение наказания каждому из соучастников должно определяться не только как группе лиц, но и при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств.

4. Согласно уголовному законодательству существует две формы соучастия - без предварительного сговора и по предварительному сговору. К соучастию по предварительному сговору относятся группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

5. Соучастие делится на соисполнительство и соучастие с распределением ролей. Согласно ст. 33 УК РФ к соучастникам с распределением ролей относятся исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

При увеличении числа преступлений, совершенных в соучастии, законодательство обновляет и совершенствует нормативную базу.

Институт соучастия в преступлении продолжает оставаться одним из наиболее сложных и дискуссионных институтов уголовного права, в связи с чем уголовное законодательство в рассматриваемой области нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Во-первых, предлагается ввести в ряд статей Особенной части УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступления с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности», так как решение проблемы уголовной ответственности субъекта преступления, который совершил его

вместе с лицом, не отвечающим признакам субъекта, путем расширительного толкования норм о соучастии в преступлении невозможно.

Во-вторых, следует решить вопрос о видах и формах соучастия следующим образом: употреблять термин «вид соучастия», когда необходимо дифференцировать соучастие на простое и сложное, групповое и вне группы лиц, и термин «групповые формы соучастия», когда речь идет о группах соучастников-соисполнителей.

В-третьих, на основании анализа законодательства и судебной практики следует отметить, что в уголовном законодательстве не раскрывается понятие предварительного сговора. Отсутствует единообразное понимание этого понятия также и в научной уголовно-правовой литературе.

Ответственность соучастников преступления перед законом зависит от степени и характера фактического участия каждого лица в совершении правонарушения, при этом их действия квалифицируются в соответствии с их функциональной ролью в нем. Немалую роль при этом играют и личностные признаки. То есть если они напрямую влияют на степень общественной опасности, то они вменяются и другим участникам преступления наряду с исполнителем. При отнесении же их исключительно к личности одного из соучастников, остальные лица не несут за них ответственность.

В уголовном праве имеется такое определение как «прикосновенность к преступлению», которое отличается от соучастия, но при этом имеет схожие с ним признаки. Так, действия лица в этом случае могут не иметь причинной связи с деянием соучастников, но при этом имеется какая-либо причастность к ним. В качестве примера прикосновенности можно привести:

- недоносительство (несообщение или пассивное поведение);
- попустительство (бездействие);
- укрывательство;

- приобретение или сбыт имущества, которое добыто преступным путем.

А соучастие в преступлении непременно должно иметь причинную связь с действиями иных лиц, покушающихся на противозаконное деяние.

Соучастники в случае эксцесса исполнителя не подлежат уголовной ответственности за совершенное им преступление. Ранее они несли в одинаковой степени ответственность за совершение противоправного деяния, но было установлено, что совершенное исполнителем преступление по собственной инициативе не может вменяться в вину другим участникам, то есть только он должен отвечать за совершенное им действие.

Соучастники, таким образом, несут ответственность за совместное совершение преступления, о котором все они были осведомлены. В случае эксцесса исполнителя остальные участники не могут предвидеть обстоятельств нового преступления, которое ими не было запланировано, и не содействуют противоправному деянию.

При назначении наказания также учитываются мотивы и цели совершения преступления, при условии если соучастники их осознавали, но не обязательно разделяли. Если деяние по каким-либо причинам не было доведено до конца, соучастники все равно будут нести ответственность за покушение на преступление или приготовление к нему.

Предлагается присоединиться к мнению ряда ученых и дополнить статью 35 УК РФ примечанием следующего содержания: «Примечание: под предварительным сговором понимается соглашение о совместном совершении преступления, предполагающее взаимную осведомленность соучастников и выражение любой формой согласия совершить преступление совместно, до начала выполненной объективной стороны преступления».

Наконец, в настоящее время в судебной практике существует тенденция сглаживания ответственности между исполнителями и «инициаторами» преступления, тем самым искажается один из основополагающих принципов

уголовного права – принцип индивидуализации наказания. В связи с этим представляется необходимым дополнить ч.3 ст.33 УК РФ еще одной разновидностью соучастников - «инициатор преступления».

С точки зрения практики правоприменения это облегчит весьма сложный процесс квалификации групповых преступлений, совершенных без предварительного сговора, придаст более строгий вид всему институту соучастия и усугубит ответственность лиц, выполняющих помимо функции исполнителя организаторские и подстрекательские действия.

Считается, что отклонение исполнителя преступления от того, к чему его склонил организатор или пособник, возможно в части объективного состава. Это означает, что эксцесс исполнителя затрагивает объективную сторону виновного деяния. Но это не совсем так: в некоторых ситуациях эксцесс может быть направлен на субъективную область. В качестве примера можно назвать изменение целей виновного деяния. К убийству, которое подготовлено всеми соучастниками, добавляется факт наличия корыстных побуждений, присущих исполнителю. В ст. 36 УК РФ говорится о преступлении, таким образом, законодатель исключает ситуации совершения противоправного деяния, которое из-за малозначительности не может быть представлено в качестве общественно опасного, что учитывается при квалификации.

Исходя из этого, в широком смысле слова, под рассматриваемым в статье понятием понимается осуществление любых действий, которые выходят за рамки умысла соучастников. Юридическое значение имеет деяние, которое признается преступлением. Эксцесс исполнителя объединен обобщающим признаком: другие участники виновного деяния не планировали действия, совершенные исполнителем.

В случае если соучастник имел возможность думать, строить версии о том, что исполнитель совершит и иное виновное деяние, допускал это,

эксцесс исполнителя не может быть признан, так как в этой ситуации в действиях соучастник просматривается умысел (косвенный).

Необходимо отличать соучастие от другого понятия – прикосновенность к преступлению. Необходимо отделять друг от друга эти виды деяний, учитывая это при их квалификации.

Соучастие отличается от прикосновенности к преступлению. Прикосновенность – это ситуации, в которых действия лица не находятся в причинной связи с поведением соучастников, преследующих цель достижения результата. Прикосновенность имеет виды:

Недоносительство – это неоповещение соответствующих органов о том, что готовится или было совершено противоправное деяние. Недоносительство характеризуется признаками пассивности и отсутствие данных.

Попустительство – невоспрепятствование преступлению. Попустительство характеризуется бездействием, так как в период совершения преступления оно имеет место быть.

Укрывательство – может быть осуществлено в отношении человека, средств, орудий виновного деяния, предметов, полученных преступными методами. Укрывательство, даже если оно не было заранее обговорено и подготовлено, выступает преступлением в отношении виновных деяний, относящихся к разряду особо тяжких.

Понятие эксцесса исполнителя по лексическому значению означает отступление или выход за пределы чего-либо. Говоря об этом правовом институте, следует отметить, что соучастие – это структура совместной ответственности за виновные деяния. Это понятие определило дальнейшее практическое решение проблемы, связанной с ответственностью соучастников, если имел место эксцесс исполнителя. Деяния, которое было совершено им по личным мотивам, инициативе не может вменяться в вину лицам, которые находились с исполнителем во время совершения

преступления, а также другим соучастникам. Все лица, признанные в преступлении соучастниками, несут ответственность за совместное виновное деяние, которое они совершили или допускали. Во время эксцесса соучастники не могут предвидеть варианты развития нового преступления, не могли осознавать этого. Эти лица, если говорить с объективной точки зрения, никаким образом не содействуют исполнителю в совершении его преступления.

Существование понятия эксцесса исполнителя в качестве юридического института обусловлено, прежде всего, необходимостью индивидуализации мер наказания. Этим понятием обеспечивается адекватный, грамотный учет степени, характера фактического участия соучастников в совершении виновного деяния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Российская газета", № 237–25.12.1993.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001–№ 52 (ч. I) – Ст. 49.
- 3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997– № 2– Ст. 198.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25.– Ст. 29.
- 5 Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"// "Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, № 26, ст. 3177.
- 6 Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ"Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.03.1997– № 9 – Ст. 1011.
- 7 Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996 – № 25 – Ст. 2955.
- 8 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ от 03.07.2016 "О полиции" // "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011–№ 7– Ст. 90.

Раздел 2 Литература

9. Агапов П.В. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ / Отв. ред. П.В. Агапов, А.Г. Хлебушкин. - М.: Наука, 2005.– С 209.
- 9 Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. - М.: Юрайт, 2010. –119 с.
- 10 Бурчак Ф.Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы. - Киев: Вища школа, 1986. – 208 с.
- 11 Быков В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность, 2012. – №3. – С. 8.
- 12 Гришаев П.И. Соучастие по уголовному праву / Отв. ред. П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Юрлитиздат, 1959. – 224 с.
- 13 Грачева, Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 800 с.
- 14 Евдокимов П. К. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Евдокимов. – Л. : Ленинградский юридический институт имени М. И. Калинина Министерства культуры СССР, 1953. – 16 с.
- 15 Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России.- Краснодар, 2002. – 229 с.
- 16 Иванов Н.Г. Групповая преступность: содержание и вопросы законодательства регулирования // Государство и право, 2012. – 10 с.
- 17 Иванов Н.Г. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция, 2012. №3. –13 с.
- 18 Иванов Н.Г. Понятие и форма соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 2012. – 69 с.
- 19 Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 204 с.

- 20 Ковалев М.И. Уголовное право: Общая часть. - М.: Юрлитиздат, 1997. – 334 с.
- 21 Комментарий к УК РФ. Особенная часть [Текст] / Под ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. - М.: ИНФРА М-НОРМА, 2012. – 1104 с.
- 22 Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву // М.: Госюриздат, 1959. – 256 с.
- 23 Малахов И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву. Труды Военно-политической академии. - М.: Военно-политическая академия, 1957. – 201 с.
- 24 Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. М, 2014. – 449 с.
- 25 Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Наука, 2012. – 809 с.
- 26 Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности [Электронный ресурс] монография / под ред. С. М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 839 с.
- 27 Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Юристъ, 2012. – 1065 с.
- 28 Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - СПб, 2006. – 604 с.
- 29 Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов, 2012. – 335 с.
- 30 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. - 943 с.
- 31 Уголовное право России: Учебник для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. - М.: Юристъ, 2013. – 489 с.
- 32 Практикум по уголовному праву России / Под ред. проф. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2014.– С.943.

- 33 Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. – 2012. - №12.
- 34 Трайнин А.Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. - 1957. – № 2. – С. 28.
- 35 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2011. – 678 с.
- 36 Уголовное право РФ. Общая часть/ Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина.- М.: Норма, 2011. – 570 с.
- 37 Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012. – 720 с.
- 38 Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2011. – 516 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

- 39 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 г. № 1» // Российская газета – 1999– № 24.
- 40 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Российская газета –2003 – № 9.
- 41 Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" от 10.06.2010 № 12 // Российская газета –2010 – № 130.
- 42 Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" от 01.02.2011 № 1 // Российская газета – 2011 – № 29.